

ЛЮБОВЬ. ЛОЖЬ. ПРАВДА.
И ЦЕНА, КОТОРУЮ МЫ ПЛАТИМ ЗА ВТОРОЙ ШАНС.

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

*"Иногда второй шанс
становится последним."*

НИ ЯЗ ГРИД

Нияз Грид

Главная роль

<https://litres.ru/74227868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он мечтал лишь об одной роли. Судьба предложила совсем другую.

Майлз Дэвис — начинающий актер из Лос-Анджелеса, перебивающийся рекламными съемками и бесконечными прослушиваниями. Уже несколько лет он тайно влюблен в Рейчел Монаган — популярную инфлюэнсершу, которая даже не подозревает о его существовании.

Все меняется после одной нелепой ошибки.

То, что должно было закончиться обычной встречей для обмена, превращается в цепочку событий, где любовь переплетается со страхом, случайности становятся преступлениями, а каждый новый выбор меняет чужие судьбы.

Это история о том, как легко стать главным героем собственной жизни и главным подозреваемым в чужой.

Романтический триллер с черным юмором, неожиданными поворотами и рассказчиком, который постоянно ломает четвертую стену, превращая читателя в своего невольного участника.

Содержание

Часть 1. Глава 1. Меня зовут Майлз Дэвис	4
Глава 2. За кадром	10
Глава 3. Человек на заднем плане	17
Глава 4. Улыбайся	24
Глава 5. Пять секунд	33
Глава 6. Не мой телефон	42
Глава 7. Не мой пароль	49
Глава 8. Не мои секреты	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Нияз Грид

Главная роль

Часть 1. Глава 1. Меня зовут Майлз Дэвис

Меня зовут Майлз Дэвис.

Да.

Я знаю.

Скорее всего, сейчас вы подумали почему у белого парня имя того самого темнокожего трубача.

А потом посмотрели и решили, что вас где-то обманули.

Во-первых, имя красивое.

Во-вторых...

Откуда вы вообще знаете, что я белый?

Это книга.

Не сериал.

Здесь никто не выкладывал мой кастинг-лист.

Хотя... если когда-нибудь по этой истории снимут сериал, надеюсь, меня сыграет кто-нибудь красивее. Я не настолько тщеславен, чтобы просить Райана Гослинга. Сойдет любой актер, которому идут мешки под глазами.

Кстати, про мешки.

Они появляются бесплатно, если несколько месяцев подряд просыпаться в шесть утра ради очередного прослушивания, где роль уже обещали племяннику режиссера.

Не проверял.

Но подозреваю.

Меня зовут Майлз.

Мне двадцать семь.

Я актер.

Ладно.

Поправка.

Я пытаюсь быть актером.

Это две совершенно разные профессии.

Настоящий актер получает трейлер, интервью и собственное кресло с именем.

Я получаю письмо.

Спасибо за участие. К сожалению...

Дальше можно не читать.

Они все начинаются одинаково.

Иногда мне кажется, что существует один-единственный человек, который пишет письма с отказами всем актерам Америки.

Возможно, он счастлив.

Хотя... нет.

Такую работу невозможно любить.

Сегодня было три прослушивания.

В первом мне сказали улыбаться естественнее.

Во втором — меньше улыбаться.

В третьем спросили, умею ли я ездить верхом.

Я сказал, что умею.

Соврал.

Но, если честно, это проблема будущего Майлза.

Настоящий Майлз хотел сначала получить роль.

Иногда я думаю, что моя жизнь похожа на бесконечный трейлер фильма, который никто не собирается снимать.

Зато реклама шампуня удалась.

Если вдруг увидите в интернете счастливого парня, который медленно проводит рукой по волосам и смотрит в окно так, будто только что простил своего отца, — это я.

Сто пятьдесят долларов.

Минус налоги.

Минус агент.

Минус аренда.

В итоге мои волосы заработали больше, чем я.

Кстати, волосы там были почти полностью мои.

Это тоже достижение.

Домой я возвращался пешком.

Не потому что люблю прогулки.

Просто бензин снова подорожал.

Моя старая Honda Civic давно научилась чувствовать мое финансовое положение. Стоит на карте остаться меньше двухсот долларов, как она начинает издавать новые звуки.

Неделю назад появился какой-то металлический свист.
Сегодня добавился щелчок.
Боюсь представить, что она исполнит к концу месяца.
Может быть джаз.
Было бы символично.

Квартира встретила меня тишиной.
Однокомнатная.

Третий этаж.

Окна во двор.

Сосед справа постоянно учился играть на саксофоне.

Получалось так плохо, что иногда мне казалось, будто это не человек играет на инструменте, а инструмент медленно умирает.

Я бросил ключи в керамическую миску у двери.

Снял куртку.

Открыл холодильник.

Закрыл холодильник.

Иногда достаточно убедиться, что еда все еще не появилась сама собой.

Телефон завибрировал.

Не сообщение.

Не звонок.

Уведомление.

Она выложила новую историю.

Ну конечно.

Если бы мне каждый раз платили по доллару, когда я говорил себе "это последний раз", я бы уже купил новую машину.

И нет.

Я не сумасшедший.

Не сталкер.

Не тот парень из фильмов, который сидит в кустах с биноклем или работавший в книжном магазине в Нью-Йорке.

Расслабьтесь.

Я просто подписан на девушку.

Как и еще... примерно четыре миллиона человек.

Даже смешно ревновать к цифре, которую невозможно представить.

Знаете, что самое забавное?

Люди почему-то уверены, что известные девушки живут в каком-то другом измерении.

Будто они просыпаются не по будильнику, а под аплодисменты.

Не пьют кофе, а сразу начинают сиять.

Не устают.

Не ошибаются.

Не плачут.

Мы сами делаем из них богинь.

А потом удивляемся, что они живут на Олимпе.

Я тоже когда-то так думал.

Это была моя первая ошибка.

И, к сожалению...
далеко не последняя.

Глава 2. За кадром

Говорят, камера никогда не врет.

Чушь.

Камера врет постоянно.

Она просто делает это в четыре тысячи пикселей.

— Еще раз.

Она улыбнулась.

Фотограф щелкнул затвором.

— Великолепно.

Еще один кадр.

Еще одна улыбка.

Еще один щелчок.

— Теперь немного счастливее.

Она едва заметно усмехнулась.

— А разве только что было недостаточно?

Фотограф рассмеялся.

— Для рекламы кофе счастья много не бывает.

— Это энергетик.

— Тогда тем более.

Она снова улыбнулась.

Точно такой же улыбкой, которая через пару часов соберет сотни тысяч лайков.

Точно такой же улыбкой, которую потом назовут искрен-

ней.

Самое смешное...

она не была фальшивой.

Она действительно умела радоваться.

Просто не сегодня.

— Отлично, закончили!

Ассистент протянул бутылку воды.

Она сделала несколько больших глотков.

Улыбка исчезла быстрее, чем выключились софиты.

Наверное, именно так заканчивается магия.

Не взрывом.

Не титрами.

А словами:

— Всем спасибо, можете расходиться.

Телефон завибрировал.

Одно сообщение.

Где ты?

Она посмотрела на экран.

Заблокировала телефон.

Убрала его обратно в сумку.

Через несколько секунд пришло второе.

Ответь.

Потом третье.

Я видел, что ты читала.

Она медленно закрыла глаза.

Иногда три слова могут испортить целый день.

Иногда достаточно одного.

— Все нормально?

Визажист заметила, как изменилось ее лицо.

— Да.

— Точно?

Она улыбнулась.

Уже по-настоящему фальшиво.

— Просто устала.

Все почему-то принимают этот ответ.

Наверное, потому что сами слишком часто его используют.

Черный внедорожник уже ждал у выхода.

Он всегда приезжал заранее.

Пунктуальность — хорошее качество.

Если, конечно, она не продиктована желанием знать, где человек находится каждую минуту.

Он сидел за рулем.

Открыл дверь еще до того, как она подошла.

— Привет.

— Привет.

Он наклонился и поцеловал ее в щеку.

Со стороны это выглядело мило.

Со стороны вообще многое выглядит иначе.

— Почему так долго?

— Съёмка задержалась.

— На двадцать семь минут?

Она удивленно посмотрела на него.

— Ты засекал?

Он улыбнулся.

— Просто заметил.

И снова.

Со стороны это выглядело как забота.

Машина медленно выехала на вечернюю улицу.

Некоторое время оба молчали.

По радио играла его новая песня.

Диджей восторженно рассказывал, сколько миллионов прослушиваний она набрала за первые сутки.

Она выключила звук.

— Не нравится?

— Я слышала ее раз двести.

— Странно.

Я думал, ты мой главный фанат.

Она улыбнулась.

— Я и есть.

Он посмотрел на нее.

— Тогда почему улыбаешься так, будто врешь?

Она повернулась к окну.

За стеклом люди возвращались домой.

Кто-то шел с собакой.

Кто-то катил коляску.

Парень на велосипеде едва не врезался в такси и громко выругался.

Самая обычная жизнь.

Та, по которой иногда начинаешь скучать только тогда, когда она перестает быть обычной.

— В субботу вечеринка у Алекса.

— Помню.

— Надень то черное платье.

— Мне больше нравится белое.

Он несколько секунд молчал.

— Черное.

Она снова посмотрела в окно.

— Хорошо.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз уведомление было совсем другим.

Новая фотография набрала сто тысяч лайков.

Потом двести.

Потом триста.

Комментарии летели один за другим.

«Ты идеальная.»

«Самая красивая девушка.»

«Мечта.»

«Повезло твоему парню.»

Она прочитала последнее сообщение чуть дольше остальных.

Потом выключила экран.

Иногда люди завидуют клетке...
просто потому, что она золотая.

Дома было тихо.

Она сбросила туфли прямо у входа.

Распустила волосы.

Умылась.

Посмотрела в зеркало.

Без макияжа.

Без света.

Без фильтров.

Без миллиона подписчиков.

Обычная девушка.

Из Монтаны.

Когда-то она бегала босиком по ферме, собирала яйца в старом деревянном сарае и мечтала увидеть океан.

Она увидела.

Даже несколько.

Оказалось...

океаны исполняют желания намного лучше людей.

Телефон снова загорелся.

Новое сообщение.

Всего четыре слова.

Нам нужно поговорить

Она долго смотрела на экран.

Потом выключила телефон.

И впервые за весь день...

заплакала.

Тихо.

Так, чтобы этого никто не увидел.

Даже четыре миллиона подписчиков.

Глава 3. Человек на заднем плане

Есть люди, которые рождаются главными героями.

Я не из них.

Я всегда был тем парнем...

...который стоит чуть левее главного героя.

Если вы внимательно пересмотрите рекламу зубной пасты "Bright Smile", на двадцать первой секунде можно увидеть человека, который смеется с бургером в руках.

Это я.

Правда бургер потом забрали.

Оказалось, он был реквизитом.

С тех пор я с подозрением отношусь к слишком красивым бургерам.

— Майлз?

Я поднял голову.

Девушка лет двадцати с планшетом улыбнулась мне так, будто собиралась сообщить хорошие новости.

Опыт подсказывал обратное.

— Спасибо, что пришли.

К сожалению...

Я мысленно продолжил вместо нее.

"...сейчас вы услышите еще одну вариацию слова "нет"."

Она действительно сказала именно это.

— ...на эту роль мы выбрали другого актера.

Есть предложение сделать татуировку с этой фразой.

Хотя нет.

Места на теле не хватит.

— Спасибо.

— Вы очень талантливый.

Вот это уже удар ниже пояса.

Не говорите актеру, что он талантливый, если не собираетесь его брать.

Это как сказать голодному человеку:

— Ты прекрасно выглядишь.

И съесть его картошку фри.

Я вышел из здания.

Лос-Анджелес жил своей обычной жизнью.

Кто-то снимал тикток прямо посреди тротуара.

Двое туристов фотографировали пальмы так, будто дома деревья запрещены законом.

Парень в костюме Человека-паука спорил с Бэтменом.

Не спрашивайте.

Это Голливуд.

Здесь даже безумие проходит кастинг.

Телефон завибрировал.

Сообщение от агента.

Нашел тебе работу на вечер. Парковка. Закрытая вечеринка. Хорошие чаевые.

Звучало примерно как:

"Поздравляю, ты снова не актер."

Я написал:

Во сколько?

Ответ пришел сразу.

К шести. Не опаздывай. Там будут знаменитости.

Будут.

Но не я.

До смены оставалось почти четыре часа.

Я зашел в маленькое кафе через дорогу.

То самое.

Где официантка уже знала мой заказ.

И это не повод для гордости.

— Как обычно?

— Сегодня могу позволить себе роскошь.

Она подняла бровь.

— Добавьте сыр.

Она рассмеялась.

— Кто-то получил роль?

— Хуже.

Парковка.

— Тогда сыр за счет заведения.

— Это жалость?

— Это инвестиция.

Когда-нибудь ты станешь знаменитым.

И будешь рассказывать в интервью, что именно здесь ел лучший сэндвич в городе.

— Если это случится...

Я посмотрел на потрескавшийся стол.

— ...обещаю соврать максимально убедительно.

В соседнем углу сидели двое парней.

Лет двадцати.

Они громко обсуждали какого-то актера.

— Он вообще бездарность.

— Полностью согласен.

— Я бы сыграл лучше.

Я улыбнулся.

Есть особая категория людей.

Они уверены, что могут сыграть лучше любого актера.

Пока не оказываются перед камерой.

Камера — удивительная штука.

Она мгновенно показывает разницу между человеком...

...и человеком, который умеет быть другим человеком.

После обеда я решил немного пройтись.

Есть привычка, которую я никогда никому не рассказывал.

Когда становится особенно тяжело...

Я иду на Аллею славы.

Нет.

Не чтобы фотографироваться.

Я ищу одну звезду.

Пол Ньюман.

Когда-то он сказал:

"Если у тебя нет врагов, значит, ты никогда не отстаивал то, во что веришь."

Не знаю, действительно ли он это говорил.

Интернет давно превратил знаменитостей в фабрику случайных цитат, кроме тех разумеется, которые говорит Джейсон Стэйтом, это полностью его фразы.

Но сама мысль мне нравилась.

Я сел прямо рядом со звездой.

Вокруг ходили туристы.

Кто-то наступал на фамилии.

Кто-то фотографировался.

А я думал о том, что все эти люди тоже когда-то были никем.

Просто однажды...

кто-то сказал им "да".

Иногда вся жизнь помещается в одном коротком слове.

Телефон снова завибрировал.

Уведомление.

Она выложила новую фотографию.

Я открыл.

Потом сразу закрыл.

И снова открыл.

Ну что?

Не смотрите так.

Вы бы тоже.

Ладно.

Не все.

Но большинство.

Мы вообще удивительные существа.

Можем полчаса убеждать себя, что нам абсолютно все равно...

А потом открыть профиль человека просто потому, что прошло восемь минут с последней проверки.

Нет, я не был влюблен в картинку.

По крайней мере, мне так казалось.

Я просто думал...

Так стоп, я в нее не был влюблен, хорошо?

Интересно, какой она становится, когда никто не смотрит?

Когда не нужно улыбаться.

Когда телефон лежит экраном вниз.

Когда заканчиваются сторис.

Наверное...

обычной.

И именно это мне нравилось больше всего.

В шесть вечера я уже стоял в черной форме парковщика.

На груди висел бейдж.

MILES.

Красиво.

Только вот под фамилией обычно пишут профессию.

А у меня словно вся жизнь помещалась в пять букв.

"MILES."

Без пояснений.

Без титров.

Без главной роли.

Я взял первый ключ.

Потом второй.

Потом третий.

И понятия не имел...

что через несколько часов возьму в руки еще один.

Самый важный ключ в моей жизни.

Только он будет не от машины.

А от чужой жизни.

Глава 4. Улыбайся

Самое тяжелое в расставании —
не сказать:

«Я ухожу.»

Самое тяжелое —

не передумать, когда тебя начинают убеждать остаться.

Она проснулась раньше будильника.

За окном только начинало светлеть.

На тумбочке лежал телефон.

Одно непрочитанное сообщение.

Нам нужно поговорить.

Она смотрела на экран несколько секунд.

Потом заблокировала телефон.

Сегодня.

Она сделает это сегодня.

Без скандала.

Без криков.

Без обвинений.

Она давно перестала искать виноватых.

Иногда отношения заканчиваются просто потому, что заканчиваются.

И никто не обязан быть чудовищем.

Душ.

Кофе.

Черная футболка.

Старые джинсы.

В такие дни ей хотелось выглядеть максимально обычной.

Без стилистов.

Без брендов.

Без миллионов подписчиков.

Когда-то в Монтане она могла выйти во двор в грязных сапогах и целый день помогать отцу чинить забор.

Никто не снимал это на телефон.

И, возможно...

именно поэтому те дни она вспоминала чаще остальных.

Он приехал вовремя.

Как всегда.

Она села в машину.

Некоторое время оба молчали.

Он первым нарушил тишину.

— Куда поедем?

— Куда-нибудь, где не будет людей.

Он кивнул.

Через пятнадцать минут они сидели у самого океана.

Машина стояла почти у воды.

За лобовым стеклом медленно разбивались волны.

Красиво.

Такие места часто выбирают для признаний.
Или расставаний.

— Ты хотела поговорить.

Она глубоко вдохнула.

— Да.

Он спокойно смотрел вперед.

Она ожидала чего угодно.

Только не этого спокойствия.

— Я больше так не могу.

Он ничего не ответил.

Она продолжила.

— Мне кажется...

нет.

Я уверена.

Нам нужно закончить отношения.

Он по-прежнему молчал.

Только крепче сжал руль.

— Это из-за кого-то другого?

— Нет.

— Тогда почему?

— Потому что я перестала быть собой.

В машине стало очень тихо.

Даже океан будто шумел где-то далеко.

— Я тебя чем-то обидел?

— Нет.

— Я сделал что-то не так?

Она посмотрела на него.

Самый сложный вопрос.

Потому что правильный ответ звучал слишком длинно.

— Мы просто стали несчастливы.

Он впервые повернулся к ней.

— Мы?

Она закрыла глаза.

— Я.

Он усмехнулся.

Негромко.

Почти без злости.

— Знаешь...

я почему-то чувствовал, что этот разговор однажды со-
стоится.

Он вышел из машины.

Несколько минут ходил вдоль берега.

Потом вернулся.

Уже совсем другим человеком.

Не злым.

Не спокойным.

Просто...

испуганным.

— Я люблю тебя.

Она опустила взгляд.

— Я знаю.

— Тогда почему?

— Потому что любви иногда недостаточно.

Он долго молчал.

А потом тихо сказал:

— Хорошо.

Если ты так решила...

значит, так тому и быть.

Она почувствовала, как внутри становится легче.

Настолько, что впервые за долгое время захотелось улыбнуться.

Она уже взялась за ручку двери.

— Подожди.

Она обернулась.

Он достал телефон.

Несколько секунд молча листал экран.

Потом развернул его к ней.

На экране открылась папка с десятками файлов.

Она сразу поняла, что это.

Личные фотографии, которыми она когда-то делилась только с ним.

Снимки, сделанные во время их отношений.

Несколько кадров, на которых она даже не знала, что ее фотографируют.

И другие записи их совместной личной жизни, которые всегда должны были оставаться только между ними.

Улыбка исчезла с ее лица.

— Ты... сохранил это?

— Всё.

Он произнес это спокойно.

Словно речь шла о старых семейных фотографиях.

— Ты обещал удалить.

— Тогда я действительно так думал.

Он заблокировал экран.

— Пока эти файлы видел только я.

Она почувствовала, как внутри все похолодело.

— Ты ведь не собираешься...

Он не дал ей закончить.

— Я не хочу этого.

Повисла тишина.

Он смотрел прямо перед собой.

— Но если ты уйдешь...

Фразу он не закончил.

Она и без того поняла.

Иногда самые страшные угрозы звучат именно так — без последних слов.

Перед глазами вспыхнули заголовки новостей.

Комментарии.

Телешоу.

Лица родителей.

Друзья из Монтаны.

Люди, которых она любила.

Все то, что могло измениться за один клик.

Она медленно опустилась обратно на сиденье.

— Чего ты хочешь?

Он ответил почти шепотом:

— Чтобы все осталось так, как есть.

Она закрыла глаза.

Внутри боролись злость, страх и желание просто выйти из машины и никогда больше не оглядываться.

Но страх оказался сильнее.

Она едва заметно кивнула.

— Хорошо.

Он завел двигатель.

Будто между ними только что состоялся самый обычный разговор.

К вечеру она снова стала той самой девушкой, которую знал интернет.

Макияж.

Черное платье.

Украшения.

Улыбка.

Самое удивительное в профессии публичного человека — никто не спрашивает, как ты себя чувствуешь.

Все спрашивают...

готов ли ты к фотографии.

Вечеринка уже была в самом разгаре.

Музыка.

Смех.

Вспышки камер.

Люди обнимались так тепло, будто виделись вчера.

И улыбались так широко, будто никогда не обсуждали друг друга за спиной.

Она разговаривала.

Смеялась.

Фотографировалась.

Даже рассказывала какую-то историю.

Позже она не смогла вспомнить ни одного слова.

Иногда тело продолжает жить...

даже когда мысли давно находятся в другом месте.

— Поехали?

Она кивнула.

Ей хотелось только одного.

Домой.

Они вышли на парковку.

Парень нетерпеливо протянул парковщику жетон.

Тот быстро подогнал машину.

Когда парень забирал ключи, плечом довольно грубо задел молодого парковщика.

— Можно быстрее?

Раздраженно бросил он.

Парковщик явно смутился.

Она тут же шагнула вперед.

— Простите его.

Очень тяжелый день.

Парковщик неловко улыбнулся.

— Ничего страшного.

Все в порядке.

Она благодарно кивнула.

И почти сразу села в машину.

Если бы кто-нибудь спросил ее позже, как выглядел тот парковщик...

она бы не смогла ответить.

Она не запомнила его лицо.

Не запомнила голос.

Не запомнила даже цвет его глаз.

В тот вечер она вообще почти ничего не замечала.

Потому что весь день пыталась удержать внутри себя слезы.

А это, как оказалось...

очень утомляет.

Глава 5. Пять секунд

Есть две категории людей.

Те, кто приезжает на закрытые вечеринки.

И те, кто потом ищет, где припаркована их машина.

Я относился ко второй.

— Майлз!

Я обернулся.

Рик махнул мне рукой, крутя на пальце очередной брелок.

— Лови "Мерседес".

Я поймал ключи.

— Если хоть одну машину сегодня поцарапаешь, я лично скажу владельцу, что это был ты.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Рик работал здесь уже лет десять.

Он знал по имени половину Голливуда.

И ненавидел почти каждого.

— Вон тот комик.

Улыбается так, будто платит налоги добровольно.

Я посмотрел в указанную сторону.

— А вон актриса.

Милейший человек.

Всегда оставляет чаевые.

— Значит, она тебе нравится.

— Нет.

Она просто богата.

Это разные вещи.

Работа парковщика на удивление скучная.

Люди думают, что ты постоянно видишь звезд.

На самом деле ты видишь...

рули.

Салоны.

Кнопки запуска двигателя.

И бесконечное количество ароматизаторов.

Некоторые машины пахнут кожей.

Некоторые — дорогими духами.

Одна сегодня пахла собакой.

Очень счастливой собакой.

Я уже потерял счет времени.

Ключи сменяли друг друга.

Машины тоже.

В какой-то момент начинаешь забывать, кто на чем приехал.

Запоминаешь только лица.

И то не всегда.

— Майлз!

Снова Рик.

Он посмотрел в планшет.

— Черный Range Rover.

Пятый ряд.

Гости уже собираются уезжать.

Я кивнул.

— Принял.

— И аккуратнее.

Это...

Он посмотрел на фамилию в списке.

— А, ну да.

Певец.

Тот самый.

Я пожал плечами.

— Мне это должно о чем-то говорить?

— Ты серьезно?

— Последний раз я слушал радио, когда оно еще помещалось в кнопочный телефон.

Рик рассмеялся.

— Стареешь.

— Мне двадцать семь.

— Именно.

Range Rover оказался почти новым.

Салон пах дорогой кожей.

Я сел за руль.

Достал телефон из кармана.

Есть у меня одна странная привычка.

Я терпеть не могу ездить в тишине.

Даже если ехать нужно всего минуту.

Подключил телефон.

Мой плейлист включился автоматически.

Заиграла старая песня Фрэнка Синатры.

Не спрашивайте почему.

Я и сам не знаю.

Наверное, потому что под Синатру даже парковаться получается элегантнее.

Я тихо подпевал, пока медленно выезжал к главному входу.

Остановился.

Заглушил двигатель.

Выключил музыку.

Взял телефон.

Закрыв дверь.

И вышел из машины.

Сначала увидел его.

Высокий.

Темные очки, хотя на улице уже почти стемнело.

Потом...

ее.

Ну наконец-то.

Да.

Можете выдохнуть.

Я тоже.

Пять глав.

Десятки страниц моей внутренней болтовни...

И вот она.

В этот момент двери особняка распахнулись.

Кто-то из гостей, проходя мимо, радостно крикнул:

— Рейчел!

Она обернулась.

Помахала рукой.

Улыбнулась.

Совсем немного.

Рейчел.

Странно.

Имя я знал уже давно.

Из интервью.

Из комментариев.

Из новостей.

Но только сейчас оно стало настоящим.

А вот и она.

Рейчел.

Не фотография.

Не сторис.

Не девушка с экрана телефона.

Живая.

Настоящая.

И, кажется...

гораздо красивее, чем я когда-либо мог себе представить.
Все.

На этом моменте мой мозг официально решил закончить
рабочий день.

Она шла рядом с ним.

Черное платье.

Распущенные волосы.

Та самая улыбка.

Хотя нет.

Теперь, когда она была всего в нескольких шагах от меня...

я понял.

Она совсем не улыбалась.

Она просто очень хорошо делала вид.

И знаете...

Это странно.

Ты можешь смотреть на человека годами через экран.

Думать, что знаешь каждую черту его лица.

А потом увидеть его вживую.

И понять, что камера украла самое главное.

Живого человека.

Она была...

не идеальной.

Настоящей.

И почему-то именно это оказалось самым красивым.

Я стоял как вкопанный.

Руки не двигались.

Ноги тоже.

Наверное, именно так чувствует себя олень перед фарами автомобиля.

Только в моем случае фары были зеленого цвета.

Ее глаза.

— Эй.

Я даже не сразу понял, что обращаются ко мне.

Певец нетерпеливо протянул руку за ключами.

Я машинально отдал их.

Когда он проходил мимо, его плечо довольно сильно задело мое.

— Можно чуть быстрее?

Бросил он, даже не оборачиваясь.

И только тогда я будто снова включился.

Она сразу посмотрела на меня.

— Простите.

Очень тяжелый день.

Я несколько секунд молчал.

Потом наконец смог выдать:

— Ничего страшного.

Все в порядке.

Она благодарно улыбнулась.

Совсем чуть-чуть.

И села в машину.

Через мгновение дверь закрылась.

Двигатель тихо зарычал.

Машина медленно выехала с парковки.

А я продолжал смотреть ей вслед.

Рик подошел сзади.

— Майлз.

— М?

— Она уже уехала.

— Знаю.

— Тогда чего стоишь?

Я пожал плечами.

— Думаю.

— О чем?

Я усмехнулся.

— Если бы сейчас кто-нибудь предложил мне выбор...

Главная роль у Нолана...

или еще раз услышать, как она сказала "простите"...

Честно?

Я бы попросил пять минут подумать.

Рик прыснул со смеху.

— Все.

Поздравляю.

Ты официально влюбился.

Я посмотрел туда, где секунду назад исчезли задние огни внедорожника.

— Нет.

Кажется...

только что все стало намного хуже.

Домой я добрался далеко за полночь.

Квартира встретила привычной тишиной.

Я скинул кроссовки прямо у двери.

Бросил телефон на тумбочку возле кровати.

Даже не посмотрел на экран.

Сил не осталось.

Если честно, мне казалось, что сегодня я пробежал марафон.

Хотя весь вечер просто парковал машины.

Я лег прямо поверх покрывала.

Не снимая джинсов.

Не выключая свет.

Не думая ни о чем.

Кроме ее тихого:

— Простите.

Странно.

Некоторые люди произносят всего одно слово.

А ты потом еще долго слышишь его у себя в голове.

Последнее, что я помню перед тем, как уснуть...

Я улыбался.

Наверное, как полный идиот.

Глава 6. Не мой телефон

Есть удивительная особенность у счастливых людей.

Они спят как убитые.

К сожалению...

это выражение еще не раз испортит мне настроение.

Когда я открыл глаза, солнце уже уверенно хозяйничало в комнате.

Я посмотрел на часы.

Десять сорок семь.

Если бы существовала Олимпиада по проспанным будильникам...

я бы наконец-то получил золотую медаль.

Все тело ломило.

Я спал прямо поверх покрывала.

В джинсах.

В футболке.

Даже один кроссовок каким-то образом остался на ноге.

Не спрашивайте.

Я тоже не знаю.

Первой мыслью была она.

Рейчел.

Не ее фотографии.

Не ее сторис.

А настоящий человек.

Тихое:

— Простите.

Зеленые глаза.

Уставшая улыбка.

Странно.

Мы обменялись всего двумя словами.

А я уже вел себя так, будто вчера сходил на свидание.

Любовь вообще очень плохо дружит с математикой.

Я встал.

Потянулся.

Подошел к холодильнику.

Открыл.

Закрыл.

Ничего нового.

Кажется, если слишком часто открывать пустой холодильник, однажды он начинает чувствовать себя неловко.

Я поставил чайник.

И только тогда услышал...

Вибрацию.

Телефон.

Странно.

Я был уверен, что ночью выключил звук.

Он снова завибрировал.

И снова.

И снова.

Да кто там умер?

...

Неудачная формулировка.

Забудьте.

Я подошел к тумбочке.

Экран продолжал загораться каждые несколько секунд.

Пропущенный звонок.

Еще один.

Еще.

Сообщения сыпались одно за другим.

Я нахмурился.

Странно.

Во-первых...

экран выглядел как-то иначе.

Во-вторых...

Обои.

Не мои.

Я нахмурился еще сильнее.

Поднял телефон.

Повертел в руках.

Черный.

Такой же, как мой.

Тот же чехол.

Та же модель.

Даже маленькая царапина возле камеры...

Стоп.

У моего телефона не было царапины.

В груди что-то неприятно кольнуло.

Я нажал кнопку питания.

Экран блокировки загорелся.

Шестьдесят три пропущенных звонка.

Сто двадцать восемь сообщений.

Имя звонившего повторялось чаще остальных.

Менеджер.

Я машинально попытался разблокировать телефон.

Пароль.

Конечно.

Еще раз.

Пароль неверный.

Еще раз.

Нет.

Я медленно опустился на кровать.

Потом посмотрел на тумбочку.

Потом снова на телефон.

Потом снова на тумбочку.

Будто мой настоящий телефон мог внезапно материализоваться рядом.

Не материализовался.

Я глубоко вдохнул.

И в этот момент вспомнил.

Range Rover.

Музыка.

Плейлист.

Телефон лежал в нише рядом с подстаканниками.

Я выключил музыку.

Взял телефон.

Вышел.

И...

...

Нет.

Нет-нет-нет.

Я вскочил.

— Нет...

Это было сказано вслух.

Очень тихо.

Но вполне искренне.

Мы...

перепутали телефоны.

Несколько секунд я просто ходил по квартире.

Из кухни в комнату.

Из комнаты на кухню.

Снова обратно.

Когда человек нервничает, он почему-то начинает ходить.

Наверное, мозг надеется, что ноги сами найдут решение.

Не нашли.

Ладно.

Спокойно.

Подумаем логически.

У него мой телефон.

У меня его телефон.

Значит...

рано или поздно мы встретимся.

Все хорошо.

Вообще никаких проблем.

...

Кроме одной маленькой детали.

Если он уже обнаружил пропажу...

то сейчас, скорее всего, очень хочет встретиться со мной.

И почему-то мне казалось...

что не для того, чтобы сказать спасибо.

Телефон снова завибрировал.

На экране появилось новое сообщение.

Без предварительного просмотра.

Без имени отправителя.

Только уведомление.

Я смотрел на него несколько секунд.

Потом вдруг рассмеялся.

Громко.

Сам над собой.

Представляете?

Вчера я думал, что самым невероятным событием в моей жизни стала встреча с девушкой мечты.

Как быстро все меняется.

Иногда достаточно...

одного телефона.

Я еще раз посмотрел на заблокированный экран.

И впервые за все утро задал себе вопрос...

Который, наверное, должен был задать сразу.

А что вообще находится внутри этого телефона?

Глава 7. Не мой пароль

Я смотрел на телефон минут десять.

Может, пятнадцать.

Если честно...

я рассчитывал, что проблема решится сама собой.

Иногда это работает.

Например, если закончился кетчуп.

Или если потерял второй носок.

Но телефоны...

почему-то не превращаются обратно в твои, если достаточно долго на них смотреть.

Жаль.

Я снова попробовал ввести пароль.

Нет.

Еще раз.

Нет.

Дата рождения?

Нет.

Четыре одинаковые цифры?

Нет.

"123456"?

Если честно, я был бы даже немного разочарован.

Нет.

Телефон оказался умнее меня.

Пока.

И тут я вспомнил одну историю.

Мне было пятнадцать.

Все подростки делятся на три категории.

Первые играют в футбол.

Вторые влюбляются.

Третьи собирают компьютеры из деталей, найденных на барахолке.

Угадайте, к каким относился я.

Правильно.

К тем, кто не умел играть в футбол.

По субботам я ходил в небольшой клуб информационной безопасности.

Красиво звучит.

На самом деле это была комната в подвале городской библиотеки.

Пять старых компьютеров.

Два вентилятора.

Один преподаватель.

И восемь подростков, которые спорили, какая операционная система лучше.

Если сейчас вы подумали:

"Да у тебя бурная юность..."

Спасибо.

Я тоже так считаю.

Наш преподаватель, мистер Хендерсон, постоянно повторял одну фразу.

— Компьютеры почти никогда не становятся причиной проблемы.

Причиной всегда становится человек.

Тогда я не понимал.

Теперь...

начинал понимать.

Я подошел к шкафу.

Достал старую коробку.

Где-то между школьным фотоальбомом и сломанной игровой мышкой лежал внешний SSD.

Не спрашивайте, почему я его до сих пор не выбросил.

Я сам не знаю.

Некоторые вещи остаются с нами исключительно потому, что нам лень.

Ноутбук загудел.

Экран загорелся.

Я несколько секунд просто смотрел на телефон.

Если вы сейчас хотите спросить:

Майлз... это вообще законно?

Я отвечу.

Да не законно это нихрена!

И знаете, что самое неприятное?

Я прекрасно это понимал.

Еще можно было остановиться.

Вызвать менеджера.

Передать телефон.

Извиниться.

Забыть обо всем.

Это было бы правильное решение.

Самое скучное в правильных решениях...

они редко становятся началом хороших историй.

Я подключил телефон к ноутбуку.

Глубоко вдохнул.

И тихо сказал самому себе:

— Только посмотрю, кому его вернуть.

Никогда.

Слышите?

Никогда не доверяйте человеку, который говорит:

Я только посмотрю.

Человечество влипало в неприятности именно после этих четырех слов.

На экране что-то изменилось.

Еще секунда.

Еще.

Я невольно подался вперед.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Система открылась.

Экран телефона разблокировался.

Я победно улыбнулся.

— Есть...

Несколько мгновений я просто сидел.

Не двигаясь.

Передо мной была чужая жизнь.

Буквально.

Одно движение мышкой...

и я узнаю о человеке больше, чем знают многие его друзья.

Я медленно навел курсор на галерею.

Открыл.

...

...

О нет.

Нет...

Вы...

Вы даже не представляете...

что здесь находится.

Глава 8. Не мои секреты

Иногда одна папка меняет всю книгу.

Я этого тогда еще не знал.

Экран наконец разблокировался.

Несколько секунд я просто сидел.

Не двигался.

Странное чувство.

Будто держишь в руках не телефон.

А чужой дневник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.